

Взгляд Ци Тяньюаня был словно пропитан ядом, будто он жаждал содрать с Ци Тяньюя кожу:

— Двоюродная сестра, пойдём.

Они вместе направились к Ци Чэньэню. Ван Тяньцы, преувеличив ситуацию в разы, начала рыдать:

— Дедушка, Ци Тяньюй становится всё более вспыльчивым. Как он мог так поступить со средней кухаркой? Если это распространится, кто ещё осмелится работать в нашем Доме Ци? Он не понимает, как трудно найти среднюю кухарку. Во всём Доме Ци, кроме дома четвёртого дяди, в других дворах есть только одна кухарка, а Ци Тяньюй, как младший, сам занимает одну. Если он не ценит это, то, может быть, отдадим её третьему брату?

Ци Чэньэнь понимал, что Ван Тяньцы снова обратила внимание на Ци Тяньюаня. Ведь среди младшего поколения дома только его уровень совершенствования был ещё более-менее приемлемым.

Ци Чэньэнь внимательно посмотрел на внука, которого раньше никогда не рассматривал всерьёз. Теперь он вырос в статного юношу, и его уровень практики был неплох. В паре с Ван Тяньцы он не был бы обузой, поэтому он кивнул:

— Позже я отправлю человека к Ци Тяньюю, чтобы он передал тебе кухарку.

— Это всё мелочи, — сказал Ци Чэньэнь с серьёзным видом. — Тяньюань, ты должен усердно практиковаться, чтобы как можно скорее подняться на следующий уровень и не разочаровать свою двоюродную сестру. Ты понимаешь?

Это было молчаливое одобрение его отношений с Ван Тяньцы.

Ци Тяньюань украдкой взглянул на Ван Тяньцы. Та, с румянцем на щеках, застенчиво посмотрела на него.

Ван Тяньцы была миловидной, и когда она не была капризной, её лицо теряло оттенок резкости, делая её вполне привлекательной. Её застенчивый взгляд заставил Ци Тяньюаня на мгновение потерять рассудок.

В доме четвёртого сына Ци Тяньюй приказал А Но отпустить кухарку:

— Иди на рынок и купи ещё духовного риса, чтобы приготовить заново.

Кухарка не хотела, но формально она всё ещё принадлежала дому четвёртого сына. После произошедшего она не осмеливалась открыто ослушаться Ци Тяньюя. С неохотой она взяла жемчужину сущности.

Жемчужина сущности была одной из популярных валют среди боевых культиваторов на Континенте Хунью. Она содержала духовную энергию, которую можно было раздавить, поглотить и переработать для лечения небольших ран. Также использовались камень сущности и кристалл сущности, причём кристалл был эффективнее камня, а камень — жемчужины.

— Иди сейчас же, — сказал Ци Тяньюй.

Кухарка понимала, что Ци Тяньюй торопится. Если Ци Тяньюань действительно заберёт её, в доме четвёртого сына останется только одна кухарка, которая будет занята приготовлением

пищи для всех хозяев. У неё точно не будет времени готовить отдельно для Ци Тяньюя. Он, видимо, хотел воспользоваться ею в последний раз перед её уходом.

Она не хотела больше готовить для Ци Тяньюя и решила затянуть время, пока Ци Тяньюань не придёт за ней. Но внезапно ей в голову пришла мысль: зачем тянуть? Она могла просто присвоить деньги и ничего не делать. Когда она перейдёт в дом второго сына, Ци Тяньюй не сможет добраться до нее.

С этими мыслями кухарка с радостью вышла из дома, не заметив, как в опущенных глазах Ци Тяньюя мелькнул холодный свет.

Жемчужина сущности, данная Ци Тяньюем, была небольшой — всего на два лян духовного риса. Кухарка скривила губы: Ци Тяньюй был настоящим скрягой. Жизнь обедневшего молодого хозяина была хуже, чем у слуг.

Но даже маленький кусочек — это всё же что-то, и она радовалась бесплатному доходу. Кухарка весело подбросила кошелёк и зашла в магазин:

— Дайте мне два лян духовного риса.

Хозяин магазина не стал пренебрегать малым количеством и быстро взвесил и упаковал рис. Духовный рис был дорогим, и даже один лян был востребован.

Кухарка купила рис для себя, совсем не собираясь возвращать его Ци Тяньюю. Этот полезный продукт приносил много пользы и помогал в практике.

Счастливая, она направилась обратно в Дом Ци, не заметив, что за ней следил хвост. Кухарка выбрала короткий путь, свернув на узкую дорожку, которая вела к владениям Дома Ци. Когда величественное здание было уже близко, внезапно перед ней потемнело, и кто-то накрыл ей голову и схватил.

Кухарке зажали акупунктурную точку, и она не могла говорить. Её трясло всю дорогу, и она не знала, сколько времени прошло, пока её не бросили на землю, как мешок. Она попыталась выбраться, но смогла только высунуть голову, прежде чем её крепко прижали лицом вниз, не дав увидеть лицо похитителя.

Похититель был высокого уровня, и кухарка, будучи прижатой, не могла пошевелиться.

Кухарка подумала, что её похитили ради денег, и уже решила отдать все свои сбережения. Но вдруг она почувствовала ледящую мощную ауру, направленную на её позвоночник. У неё возникло предчувствие чего-то ужасного.

У боевых культиваторов место соединения поясничного и крестцового отделов позвоночника было местом расположения небесного духовного корня. Небесный духовный корень прикреплялся к позвоночнику и обычно сливался с ним, проявляясь только под воздействием специальных атак. Этот человек хотел вырвать её небесный духовный корень.

Кухарка покрылась холодным потом и начала дрожать. Она хотела умолять о пощаде, но, будучи лишённой голоса, не могла даже издать звук. Затем последовала невыносимая пронизывающая боль.

Её небесный духовный корень был вырван.

У боевых культиваторов разного уровня небесный духовный корень имел разные цвета, и у мужчин и женщин они также отличались. Кухарка была ученицей боевых искусств, и её небесный духовный корень был жёлтым. Как только корень отделился от позвоночника, он сразу же увял и умер. Человек с отвращением бросил его на землю, и увядший жёлтый корень мгновенно слился с почвой, исчезнув без следа.

Боль от вырывания небесного духовного корня была мучительной только в момент его удаления. Как только корень отделялся от позвоночника, боль сразу же прекращалась.

Кухарка смотрела, как её небесный духовный корень исчезает у неё на глазах.

Она думала, что это самое жестокое, что с ней может произойти, но не ожидала, что дальше будет ещё хуже.

Человек не собирался останавливаться. Он несколькими ударами перебил ей сухожилия и разрушил её дантянь.

Это было самым мучительным. Вырывание небесного духовного корня было болезненным, но кратковременным, а разрушение сухожилий и дантянь было настоящей пыткой.

Кухарка закричала от боли, катаясь по земле. Каждый дюйм её тела рвался от боли, а в дантянь горело и скручивало. Она хотела закричать, но не могла издать ни звука. Слюна бессознательно капала из её рта на землю, пачкая лицо.

Боль казалась бесконечной. Без небесного духовного корня, защищавшего её, боль усиливалась в разы, и она могла умереть от этой агонии.

Человек исчез неизвестно когда, оставив кухню извиваться, как червяка.

— Это просто невыносимо! — Вернувшись во двор, Чай И сидел на скамейке, всё ещё возмущаясь произошедшим.

Ци Тяньюй, однако, был спокоен. Он пододвинул кашу из духовного риса к Чай И:

— Ешь, пока не остыла. Хотя эта каша не обладает высокой духовной энергией, лучше что-то, чем ничего.

Чай И вдруг заметил, что на столе была только одна миска. Вспомнив, как Ци Тяньюй кашлял на кухне, он резко изменился в лице:

— Ты все эти дни не ел духовного риса, только я ел?

Ци Тяньюй опустил глаза. Хотя он не отвечал, Чай И понял, что угадал.

В нынешнем положении Ци Тяньюя даже Ци Тяньюань, который раньше не мог подойти близко, осмеливался наступать на него. Как же у него могло быть достаточно денег, чтобы обеспечивать их обоих ежедневным духовным рисом?

Очевидно, Ци Тяньюй сам не ел, чтобы оставить свою порцию ему.

Сердце Чай И сжалось, будто его укололи иглой, и он почувствовал горечь и тяжесть.

— Сейчас ты больше всего нуждаешься в этом, — сказал Чай И, пододвигая кашу обратно к Ци Тяньюю.

— Ты женился на мне. Я не могу даже позволить себе миску каши из духовного риса для тебя.

— Я просто думаю, что из нас двоих сейчас ты больше нуждаешься. Твой небесный духовный корень был вырван, твоё тело сильно повреждено, и тебе нужно восстановление. А я, видишь, ем и пью, я сильный и здоровый. — Сказав это, он даже подпрыгнул пару раз, чтобы показать, что его тело действительно в порядке.

Ци Тяньюй упрямо отказывался есть и молчал. Его спина была прямой, как одинокая сосна.

Чай И запаниковал и быстро попытался исправить ситуацию, взяв ложку:

— Давай так: мы будем есть вместе, по одной ложке. Это будет справедливо, каждый получит свою долю. Разве не так должно быть между мужем и женой — делить радости и горести?

— Между мужем и женой должно быть так? — пробормотал Ци Тяньюй.

— Да, мы с тобой — одно целое, так и должно быть. Подумай: если ты не будешь беречь себя, что я буду делать, если с тобой что-то случится? Я ведь родился без небесного духовного корня, я никчёмный. Поэтому ты должен беречь себя, чтобы защищать меня.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16366/1480029>